

ОТЗЫВ официального оппонента

о диссертацию на соискание ученой степени

кандидата юридических наук Башкатова Максима Леонидовича

на тему: «Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве»

по специальности 5.1.3 – «Частноправовые (цивилистические) науки»

Избранная автором тема весьма актуальна. В современных условиях доллар США теряет функцию национальной резервной валюты, вырастает значимость валют других государств, расчёты при помощи электронных средств стремятся подмять под себя все остальные платежи, постоянно появляются криптовалюты разных видов... Это с особой остротой ставит вопрос об исторической преемственности применительно к понятию денег как объекта гражданского права, поскольку лишь под руководством хорошей теории можно пройти бурные воды современной экономической жизни, которая всё больше становится международной по своему содержанию. Заслуживает поддержки то обстоятельство, что диссертация начинается с анализа юридических теорий денег, позволяя через их призму рассмотреть новые явления цифровой жизни вроде криптовалют и избежать чрезмерной их переоценки, которая свойственна многим их адептам. Вместе с тем, автор весьма подробно анализирует криптовалюты как объект гражданского оборота наряду с другими недавно появившимися объектами, например, с цифровым рублём Центробанка РФ. Это позволяет сделать теоретические выводы более обоснованными.

Впрочем, нельзя не отметить приверженность диссертанта к этатистскому подходу в определении юридического понятия денег. Да, функция денег как законного платёжного средства и принцип номинализма одержали верх, но лишь начиная с середины XIX века. До этого момента деньги как юридическое понятие тоже существовали, и ценность их основывалась именно на общественном признании, а не на государственном принуждении. Идеи Ф.К. фон Савиньи вовсе не мертвы, из них исходит, к примеру, Ф. Хайек в своей работе «Частные деньги» и другие. На том же основании базируется признание криптовалют деньгами. Можно, конечно, считать подобные взгляды экономическими... То, что государства присвоили право эмитировать деньги, не имеющие реальной ценности, было не всегда и не факт, что оно сохранится навсегда. Как бы ни относиться к глобализации,

нельзя не видеть, что она постепенно происходит, в том числе в области денег. Идея плюрализма мировых денег, основанных на признании их гражданским оборотом, на определённом этапе может возобладать, поскольку ни одно государство не захочет признавать законным платёжным средством деньги другого государства. Само же по себе 1-ое положение, выносимое на защиту, в части классификации юридических теорий денег сомнений не вызывает, за одним исключением: принцип номинализма – это элемент государственных теорий денег, а не теорий денег, основанных на признании их гражданским оборотом (для них главное – рыночная стоимость).

В условиях огосударствления денег режим законного платёжного средства, действительно, выступает как главный признак денег в юридическом смысле. Даже если реальная ценность денег стремится к нулю, и участники гражданского оборота стремятся использовать другие средства платежа, тот долг, что номинирован в национальной валюте, должен быть в ней и исполнен, даже принудительно. Так что 2-ое положение, выносимое на защиту, обоснованно. Правда, у меня нет уверенности, что делимость денег обусловлена именно их признаком как законного платёжного средства. И соль, и драгоценные металлы, служившие деньгами, делились, хотя и не были законным платёжным средством. А вот вывод автора о том, что природу денег нужно видеть не в особенностях правоотношений, в которых они участвуют (вещных или обязательственных), а в их общей характеристике как объекта гражданского права (с. 43 диссертации), я бы поддержал.

Он открывает путь к формированию единого понятия денег – и наличных, и безналичных, и цифровых, против чего, правда, выступает диссертант. В конце концов, государства в своё время начали обесценивать даже металлические деньги, завышая их ценность в сравнении с рыночной стоимостью содержащегося в них металла. Тем более это касается бумажных денег, внутренняя стоимость которых пренебрежительно мала, и которые в этом смысле не отличаются от безналичных и цифровых денег. Только то, что все они объявлены законным платёжным средством, принудительно придаёт им ценность. Из этого же признака юридически вытекают и все остальные признаки денег – быть мерой стоимости, средством платежа и средством накопления и др. В итоге то, что государство признаёт законным платёжным средством (а применительно к безналичным и цифровым деньгам оно *de facto* делает это, допуская уплату ими налогов) и есть деньги, что бы ни говорили.

В 3-ем положении, выносимом на защиту, автор довольно подробно обосновывает идею расширительного толкования понятия денежного

суррогата как любого объекта, претендующего на статус обладания юридическим свойством денег, каковым стоит считать оборот по предписанной, а не договорной стоимости. Выпуск денежных суррогатов запрещён, а все сделки с ним ничтожны. При условии что рубль выступает как законное платёжное средство, интерес государства в запрете участия денежных суррогатов в гражданском обороте очевиден. Вопрос в том, как понимать «предписанную» стоимость, как определённое количество этих объектов, находящееся на каком-то счёте, или как фиксированную стоимость при переводе (продаже) в другие активы? В первом случае криптовалюты, к примеру, должны считаться запрещёнными (автор в 6-ом положении, выносимом на защиту, не считает криптовалюту денежным суррогатом), а во втором – нет. И ещё, при первом подходе окажутся запрещёнными, к примеру, подарочные карты магазинов, которые вообще бессмысленно передавать третьим лицам. Будет интересно услышать ответ на этот вопрос при защите диссертации. Мне кажется, что «предписанную» стоимость может иметь только законное платёжное средство, остальные обладают меняющейся рыночной стоимостью. Просто некоторые суррогаты так распространены, что начинают влиять на использование национальной валюты, государство волнуется и запрещает их. Только как это переложить на язык права?

Автор объясняет существование принципа номинализма доктриной исполнения обязательств по количеству, см. 4-ое положение, выносимое на защиту. Однако предмет исполнения обязательства характеризуется не только количеством, но и качеством. Среди качеств национальной валюты немаловажную роль играет её покупательная способность и обменный курс, чем больше развиваются международные отношения, тем эти свойства важнее. Поэтому исходя из правил об исполнении обязательств нельзя объяснить принцип номинализма, который состоит в игнорировании качества предмета. А вот из свойства денег как законного платёжного средства это сделать очень легко, что, кстати, и сделано автором на с. 74 диссертации.

Государство, навязывая эмитированные им деньги частным лицам, стремится избежать ответственности за изменение их ценности. С учётом принципа номинализма даже вопрос о такой ответственности не может быть поставлен. Вот почему в 90-е годы прошлого века и нулевые годы века нынешнего велась такая активная борьба за индексацию сбережений граждан в советских сберкассах! Кстати, на с. 65-70 диссертации автор подробно разбирает аргументы английских учёных по поводу отступления их судами от принципа номинализма, но свои выводы делает опять-таки с опорой на теорию исполнения обязательств (политически нейтральную), а не на желание

государства уклониться от возмещения утраченной ценности денег, признанных обязательными.

Из принципа *pacta sunt servanda* принцип номинализма, на мой взгляд, тоже не вытекает (см. 5-ое положение, выносимое на защиту), поскольку важным качеством денег является их покупательная способность и курс. Деньги возвращаемые должны быть того же качества, что и при вступлении в договор. В рамках других договоров гражданского права ухудшение качества предмета учитывается, даже если подлежит возврату тот же самый предмет. В равной мере принцип номинализма нельзя объяснить соображениями справедливости или добросовестности. В гражданских правоотношениях, как правило, участвуют равноправные участники, поэтому если один выигрывает из-за падения ценности национальной валюты, то другой проигрывает без какой-либо провинности с его стороны. Соображениями справедливости или добросовестности, скорее, можно объяснить многочисленные отступления от принципа номинализма.

С учётом того определения денег, которое было дано автором, логичен в 6-ом положении, выносимом на защиту, вывод о том, что криптовалюты не являются деньгами в юридическом смысле, как минимум, потому что законодатель не считает их законным платёжным средством. Но и по существу, даже с позиции признания объекта деньгами на основе общественного признания (модель «частных» денег), криптовалюты ещё не достигли нужного уровня, их несколько видов, постоянно появляются новые, у них высокая волатильность и без признания платежа каждым получателем не обойтись. А вот с выводом о том, что криптовалюты не являются денежными суррогатами, можно поспорить. Ранее, при анализе 3-го положения, выносимого на защиту, мной уже упоминалось, что запреты денежных суррогатов в основном объясняются тем, что они способны вытеснять из оборота деньги как законное платёжное средство. Криптовалюты такой способностью обладают или способны её приобрести в ближайшем будущем. Неслучайно наш Центробанк так негативно к ним относится. А в целом то, что написано в диссертации про криптовалюты, выглядит как сдержанное, даже консервативное, исследование, но весьма грамотное и подробное. Ценными также являются рассуждения автора о природе гражданских прав на криптовалюту во втором параграфе 2-ой главы.

Наконец, в 7-ом положении, выносимом на защиту, диссертант делает вывод о том, что по своей природе цифровой рубль не может быть отнесён к безналичным денежным средствам на счетах коммерческих банков, хотя он и

объявлен таковым по закону. Действительно, природу цифрового рубля цивилистической науке ещё придётся определить, особенно если объём его эмиссии станет значительным, а никакого обеспечения – ни имущественного, ни даже организационного – у него нет. Малый же объём эмиссии позволить эту категорию не заметить. Очевидно, что коммерческим банкам цифровой рубль пока что не интересен, и вряд ли они будут спешить его внедрять.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Один список научных публикаций диссертанта производит сильное впечатление, по сравнению с другими кандидатскими. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 – «Частноправовые (цивилистические) науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель Башкатов Максим Леонидович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частноправовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,

профессор, научный руководитель Факультета права ФГАОУ «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Иванов Антон Александрович

26 сентября 2023 года

Контактные данные:

Тел.: +7(921)9575181, e-mail: balfort@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право».

Адрес места работы:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Факультет права: г. Москва, Б. Трёхсвятительский пер., д. 3.

Тел.: +7(495)7729590; e-mail: lawfacult@hse.ru

Подпись сотрудника Иванова Антона Александровича удостоверяю:

Менеджер Центра административного обеспечения
Факультета права НИУ ВШЭ

26.09.2023

А.И. Эмирова

